

— Сообщила, сообщила. Его отец ищет на той стороне улицы. Спасибо вам, я... я должна поскорее найти его, — сказала женщина, развернулась и поспешно пошла, бормоча что-то о «благословении» и упоминая «наведение порчи». Она направилась в сторону, указанную Ци Чжэном, её худенькая фигурка выглядела одинокой на фоне холодного ветра.

Вернувшись за свой стол, Ци Чжэн всё ещё выглядел озабоченным.

Цао Цзинсин положил палочки на стол, вытер губы салфеткой и спросил:

— Что случилось?

Ци Чжэн нахмурился:

— Мне кажется, исчезновение этого ребёнка не так просто.

— Хм, — задумался Цао Цзинсин, затем вдруг спросил:

— Ты наелся?

Ци Чжэн машинально кивнул, не успев продолжить, как Цао Цзинсин поднял руку и громко сказал:

— Официант, счёт!

Достав кошелёк, он, оплачивая счёт, наклонился к Ци Чжэну:

— Пойдём, посмотрим, сможем ли мы помочь найти того ребёнка.

Такая решительность Цао Цзинсина выразила то, о чём Ци Чжэн ещё только размышлял. В двух словах он ободрился и с энтузиазмом сказал:

— Ребёнок пропал прямо у нас на глазах, я не могу просто так оставить это. Постараемся найти его, насколько сможем, если не получится, то...

Цао Цзинсин прервал его:

— Не будь вороном.

Услышав это, Ци Чжэн машинально ударил себя по губам два раза и, глядя на землю, пробормотал:

— Пф, пф, пф.

Цао Цзинсин рассмеялся. Ци Чжэн, осознав, насколько детской была эта привычка, привитая матерью, смутился и выругался:

— Смешной, да?

— Ладно, не буду, — сказал Цао Цзинсин, сдерживая улыбку.

Ци Чжэн, не глядя на него, зашагал вперёд, а сзади услышал неторопливый голос:

— Хотя, если не три раза ударил, то не считается.

— Отвали! — взорвался Ци Чжэн.

Они пошли по улице и дошли до места, где мальчика уже не было видно. Это была главная дорога с множеством переулков по бокам. Темнота и тусклый свет фонарей не позволяли разглядеть, свернул ли мальчик в один из них. Оба задумались.

— Когда ты говорил с его матерью, удалось ли что-то узнать о ребёнке? — спросил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн задумался, отметив странные детали:

— Она всё бормотала что-то о пятнадцати и о наведении порчи.

Цао Цзинсин нахмурился, но промолчал. Ци Чжэн вспомнил, что видел, когда мальчик столкнулся с ним:

— Когда он врезался в меня, я заметил на его лбу какой-то след, будто нарисованный карандашом. Но в темноте я не уверен.

Услышав это, Цао Цзинсин словно озарился:

— В некоторых местах ходят слухи, что в полнолуние появляются странные люди, которые похищают детей, бродящих по улицам. Их называют Похитителями душ. «Похищение» — это диалектное слово, означающее «опускать», а «душа» — это человеческий дух. Похитители душ — это те, кто превращает людей в живых мертвецов. Они появляются в дни праздников, выглядят как обычные люди, но носят красные повязки на голове и мешки на плечах. Они зажигают благовония и рисуют что-то на макушке ребёнка, закрывая его «третий глаз», после чего ребёнок теряет сознание и идёт за ними. Я думал, это просто страшилки для детей, но,

похоже, это реальность.

— Зачем им похищать детей? — спросил Ци Чжэн.

— Чтобы вырастить из них маленьких призраков и продать богатым и влиятельным людям, — с презрением ответил Цао Цзинсин. — За всем этим стоят деньги. Деньги могут заставить даже призраков работать.

Ци Чжэн был потрясён:

— Разве полиция не занимается этим?

— Они появляются только раз в год, выбирают детей очень избирательно, и их методы похищения не очевидны. Они сначала ставят метки, чтобы дети сами шли к ним. Если ребёнок пропадает, его уже не найти. Мы можем только надеяться, что этого мальчика ещё не схватили.

Не теряя времени, Ци Чжэн, глядя на множество переулков, заколебался:

— Куда нам идти?

Цао Цзинсин нахмурился, колеблясь:

— Выбери наугад.

Ци Чжэн удивлённо посмотрел на него:

— А если ошибёмся?

— Всё равно. Тот ребёнок столкнулся с тобой, и ты носишь его энергию. Подсознание может подсказать верный путь, — сказал Цао Цзинсин.

Другого выхода не было. Женщина уже куда-то скрылась, и на пустынной улице остались только Цао Цзинсин и Ци Чжэн. Холодный ветер бил им в лица. Ци Чжэн, стиснув зубы, внимательно осмотрел переулки, которые выглядели совершенно обычными.

— Пойдём сюда, — указал он на ближайший переулок.

Цао Цзинсин кивнул, и они быстрым шагом направились вглубь узкого и тёмного переулка, освещённого лишь далёким фонарём.

Вокруг было темно, лишь изредка раздавался лай собак. Холод и поздний час сделали этот уголок безлюдным.

Цао Цзинсин и Ци Чжэн шли бок о бок, пока не вышли к перекрёстку. Перед ними была грунтовая дорога, разделяющая ветхие дома, сложенные из красного кирпича. Ржавые железные двери и кучи мусора у входа создавали мрачную картину. В некоторых дворах лаяли собаки, почуяв чужаков.

Этот район был населён в основном рабочими-мигрантами. Дешёвая аренда, плохая охрана и грязь делали его неблагополучным.

Ци Чжэн и Цао Цзинсин, глядя на яблоню в двух метрах от них, нахмурились.

— Мне кажется, я уже видел это место.

Цао Цзинсин, не отрывая взгляда, спокойно сказал:

— Это ловушка призраков.

Ци Чжэн понял, что они уже долго кружат на этом перекрёстке. Каждый раз их вёл один и тот же фонарь, но, куда бы они ни шли, они возвращались сюда.

Ци Чжэн вспомнил народную примету: ловушка призраков — это когда глаза обманывают, и ты идёшь не туда.

— Давай попробуем идти с закрытыми глазами, — предложил он.

Цао Цзинсин сразу отверг эту идею:

— Нет, так нас может занести куда угодно.

Цао Цзинсин всегда был более опытным в таких делах, и Ци Чжэн не стал спорить:

— Тогда что делать?

Он заколебался, не решаясь достать подарок, полученный от мастера Юаньтуна.

— Не стоит беспокоиться из-за таких мелочей, — с насмешкой сказал Цао Цзинсин, сжимая в руке два предмета, похожих на бобы.

Он бросил их в сторону фонаря, и они, словно по прямой, упали на него. Лампа мигнула, как будто от перепада напряжения, и снова загорелась.

Вокруг воцарилась тишина. Ци Чжэн присмотрелся и увидел у входа в переулок существо с лицом человека и телом собаки, оскалившее зубы в сторону Цао Цзинсина. Острые клыки капали слюной, а затем оно, вильнув хвостом, скрылось в темноте.

— Что это за чёртовщина? — испугался Ци Чжэн, не в силах вынести вид собаки с человеческим лицом, и с отвращением отвернулся.

— Это Зверь чи, — объяснил Цао Цзинсин. — Он обитает на границе между миром живых и мёртвых, обладает слабой силой и часто использует свою шерсть, чтобы сбить с пути людей, пока те не выбьются из сил, после чего он высасывает их жизненную энергию.

Ци Чжэн вспомнил, как чихал, проходя через переулок. Оказалось, это была не простуда, а шерсть зверя. Ему стало противно, и он с любопытством спросил:

— Что ты бросил? Это так эффективно.

<http://bllate.org/book/15406/1361915>